

А л е к с а н д р В А Р Г О

ПОПУТЧИЦА



Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Попутчица / Александр Варго. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУСТ.
Черная книга 18+).

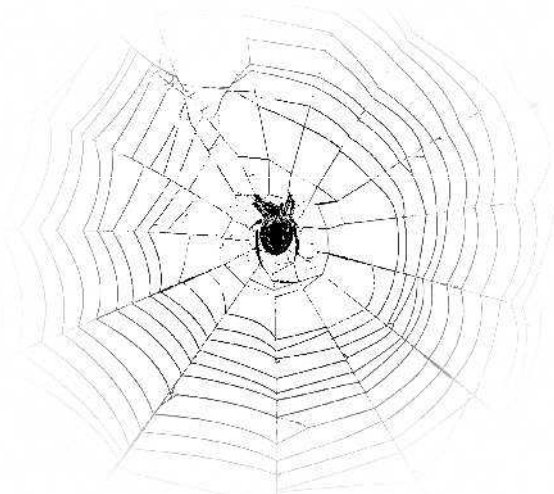
ISBN 978-5-699-94282-4

В усадьбе, затерявшейся в лесных дебрях, живет странный мужик, любитель собак. У него их целая свора. О мужике ходят страшные слухи: он, мол, похищает людей и скармливает их собакам. Не так давно в самом деле в тех местах пропал опытный охотник, потом исчезли двое туристов. Несколько молодых людей, заинтригованные жуткими слухами, решили тайно проникнуть в усадьбу, когда хозяина не будет дома, и посмотреть, как он там живет и чем вообще занимается. Родители подростков узнали об этой безумной идее слишком поздно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94282-4

© Варго А., 2017
© Оформление. ООО Из-
дательство «Э», 2017



Пролог

*Трасса «Дон» М-4, Краснодарский край,
неподалеку от г. Новошахтинск
17.57*

Нагретое до состояния раскаленной сковородки шоссе в полуденном мареве размеренно скользило вперед, извиваясь светло-серой лентой, и Андрей почему-то подумал об огромной змее, которая лениво ползет по своим змеиным делам. Управляемая им старенькая, заскорузлая от толстого слоя пыли «Газель», стуча разбитой подвеской, неспешно катила по этой бесконечной, плавящейся от пекла «змее».

В кабине было душно, и даже открытые окна не приносили облегчения, поскольку потоки воздуха, пригоняемые ветром, были распаренно-жаркими, похоже, градусов сорок, если не больше...

Андрей увидел ее сразу за поворотом, как только автомобиль миновал соответствующий знак дорожного движения. Впо-

следствии он не раз задавал себе вопрос: а стоило ли останавливаться? Не пожалеет ли он о своем решении подобрать девчонку? И каждый раз вопрос провисал в вакууме, оставаясь без ответа.

Она сидела на рюкзаке, уткнувшись в толстую потрепанную тетрадь. Как только «Газель» Андрея показалась из-за поворота, девушка встрепенулась и тут же подняла правую руку с вытянутым большим пальцем — общеизвестный знак, не требующий какого-либо дополнительного пояснения.

Нога Андрея мгновенно утопила педаль тормоза. Стертые донельзя покрышки зашипели, и дряхлый автомобиль замер в нескольких метрах от автостопщицы.

Андрей терпеливо ждал, поглядывая в зеркало заднего вида, как девушка, не меняя выражения лица, размеренным движением подхватила грязный рюкзак с привязанным к нему ковриком-«пенкой» и неторопливо зашагала к «Газели».

«Она босиком, — с удивлением отметил он, глядя, с какой небрежностью девушка ступает по раскаленным камушкам и щебню, которыми была обильно усыпана обочина. — Хиппи, что ли?»

Наклонившись, он открыл дверь со стороны пассажира.

Незнакомка молча рассматривала его, и на какое-то мгновение Андрей почувство-

ПОПУТЧИЦА

вал ничем не объяснимую робость. Словно они поменялись ролями, и это он вынужден стоять на душной трассе и уговаривать водителей подвезти его.

— Привет! — неуверенно улыбнулся он.

— Привет! Подбросите?

— Э-э... смотря куда.

— Вообще-то мне в Тамань нужно, — пояснила незнакомка, переступая босыми ногами. Андрей обратил внимание, что ногти на правой ноге были покрыты черным лаком, на левой — белым. Правда, лак давно требовал обновления, а мизинец на правой ноге был заклеен грязным пластырем. Щиколотки девушки украшали браслеты из бисера и деревянных бусин.

— Я еду в Тимашевск, у друга юбилей, — сказал он. — Оттуда до Тамани примерно двести километров. Если устраивает — садись.

Хиппи ловко проскользнула в кабину.

— Рюкзак можешь поставить вниз, — произнес Андрей. Глядя на пыльные ступни юной путешественницы, он не удержался: — Не боишься ноги сбить? Все же тут не травка.

— Привыкла, — пожала плечами девушка. — Если совсем горячо или по рельсам идти — в рюкзаке сандалеты. — Она закрыла за собой дверь и повернула голову к Андрею: — Я — Лу.

— Чего? — не понял он.

— Зовут меня так, — объяснила она.

Андрей нажал педаль акселератора, и «Газель», хрипя изношенным двигателем, потихоньку тронулась с места.

— Никогда не слышал такого имени, — признался он.

Лу засмеялась, мотнув головой. Рыжие дреды тяжело шевельнулись в такт движению, напоминая затейливые водоросли, колыхаемые течением.

— Вообще-то по паспорту я — Маша, — сказала она и заговорщически подмигнула. — Но все знают меня как Лу.

— Лу так Лу.

— А тебя как зовут?

Андрей представился, и после этого Лу, казалось, сразу же утратила к нему интерес. Она положила на колени разбухшую тетрадь, которую несколько минут назад изучала на обочине. Тетрадь была засаленной, с загнутыми углами страниц и множеством разноцветных закладок, к потрепанной обложке была пришпилена шариковая ручка.

— Не возражаешь, я минут десять в тишине посижу? Кое-какие мысли записать надо.

Андрей молча кивнул.

Пока Лу что-то старательно выводила, морща лоб, он вел машину, одновременно незаметно разглядывая случайную попутчицу. Стройное тело, правильные чер-



ПОПУТЧИЦА

ты лица, никакого намека на косметику. В брови блестело крошечное колечко, в ушах — прозрачные «тоннели». Шея увешана цепочками и веревочками, с которых свисали зубы и когти разнообразных зверей. Одежда путешественницы состояла из рваных, вытертых до белизны джинсов и гавайской рубашки, которая была настолько мятой и неряшливой, словно ее только что, тщательно пожевав, выплюнул гиппопотам.

Взгляд Андрея переместился на руки Лу. Загорелые, в царапинах, ногти обгрызены. Запястья испещрены белесыми шрамами, и он, нахмурившись, отвел взгляд.

Что это? Зачем? Реальная попытка суицида? Или юношеская дурь, нехватка внимания со стороны себе подобных? Как бы то ни было, эта неприглядная деталь во внешности девушки вызвала у него неосознанную тревогу.

Через несколько минут Лу вздохнула и одними губами беззвучно произнесла какую-то короткую фразу, но Андрей все равно догадался, что именно она имела в виду.

Вот и все.

Видимо, писанина закончена?

Он бросил исподлобья взгляд на испи-санную страницу тетради.

«...обнаружен мертвым... поиски продолжаются».



Александр ВАРГО

С его губ сорвался нервозный смешок.

— Подглядывать нехорошо, — улыбнувшись, заметила Лу.

— Да это... — смутился Андрей. — Я так. — И, покраснев, мысленно выругался — ведет себя, как сопливый школьник. И это при том, что сидящей рядом с ним пигалице от силы лет двадцать, ну, максимум двадцать три.

— Ты голодная? У меня есть чай и бутерброды, — предложил он, желая сменить тему.

— Почему бы нет, буду очень благодарна, — ответила Лу.

Притормозив, Андрей повернулся назад и, кряхтя, выудил откуда-то пакет, из которого извлек бесформенный комок фольги и термос. Лу с жадностью накинулась на нехитрую снедь водителя.

— Что в Тамани делать будешь? — спросил он, следя за уносящейся вперед дорогой.

— Там завтра слет байкеров, — жуя бутерброд с сыром, сообщила девушка. — Музыка, движуха, костры, шашлык... Короче, то, что надо. — Проглотив еще один бутерброд, она запила его остывшим чаем и с наслаждением откинулась на сиденье. — А главное — море.

— И откуда ты едешь?

— Из Питера. А вообще родом я из Томска.



ПОПУТЧИЦА

— Во тебя занесло! — присвистнул Андрей.

— Угу, — зевнула Лу. — Познакомилась с двумя байкерами, а у них не мотоциклы, а ржавые консервные банки. Ломались по очереди через каждый километр. А я ждать не хочу. Да и не умею я ждать.

Андрей понимающе кивнул. Кажется, он видел этих бедолаг на трассе — отчаянно матерящиеся, с ног до головы перемазанные маслом, они ковырялись в своих «железных конях».

— Ну, а вообще? Чем по жизни занимаешь?

— Да всем, — равнодушно ответила Лу. — Я — фрилансер. Могу шкатулки вырезать. Шитьем увлекаюсь. Рисую, пишу. В общем, живу в кайф. Сейчас вот в Тамань, потом на Алтай. А в сентябре хочу в Индию двинуть. Давно мечтала на слонах покататься.

Она внезапно наклонилась над рюкзаком и вытащила из него небольшую измятую сигарету и, прикуривая, усмехнулась:

— Будешь? Соглашайся, пока предлагаю.

Ноздри Андрея моментально уловили сладковатый запах травы.

«Твою мать! Так она наркоманка! — пронеслось в голове, и спина мгновенно покрылась потом. — Может, лучше ее высадить, на хрен?! От греха подальше?!»

Девушка словно прочитала его тревожные мысли и сделала в воздухе успокаивающий жест рукой:

— Не парься! Это всего лишь сладкая сигаретка. Если нас «гайцы» остановят, я ее выкину в окно. И вообще, вали все на меня. Я плохая девочка, чего уж теперь.

Андрей провел тыльной стороной ладони по лбу, смахивая капли пота. Внутренний голос твердил ему, чтобы он прекратил валять дурака и высадил эту босоногую бродяжку на обочину, но какая-то неизведанная сила словно заклинила все его мышцы, ввергнув в мертвое оцепенение. Он молча вел машину, с каменным лицом вдыхая аромат травки, которым постепенно заполнялась кабина.

— Сколько нам ехать, ковбой?

— От Новошахтинска, где я тебя подобрал, до Тимашевска примерно триста километров. Это часов пять езды, может, больше, все от дороги зависит.

— Пять часов, — повторила Лу, наморщив носик. — Значит, ночью будем?

Андрей кивнул. Внутренний голос, уговаривающий высадить странную попутчицу, затих. Более того, он уже хотел сказать Лу, что ей необязательно высаживаться ночью и что она вполне может переночевать в его машине, но вовремя прикусил язык и украдкой

ПОПУТЧИЦА

бросил взгляд на покрытые шрамами руки девушки. Заметив это, она лениво проговорила:

— Несчастливая любовь. Мне тогда было четырнадцать.

— Мне нет до этого дела, — пробормотал он, стараясь сосредоточиться на дороге. Затем неожиданно выпалил: — Ты пишешь рассказ?

— Уже.

— Что «уже»? Уже написала? — не понял Андрей.

— Ну да. Ты же слышал, как я сказала «вот и все».

— Я думал, от руки уже никто не пишет книги, — признался Андрей. — У всех же сейчас компьютеры...

— Это верно. На компе я лишь печатаю текст. А сам сюжет, идею излагаю на бумаге. Сечешь, ковбой?

— Расскажи, о чем твоя книга, — хриловато попросил он.

Несколько секунд Лу молча смотрела на мелькающий за окном пейзаж, затем спросила, не глядя на Андрея:

— Тебя когда-нибудь кусали клещи?

Он опешил, не в силах что-нибудь ответить.

— Ну, чего забуксовал? Клещи, такие паучки-крохотульки, — пояснила девушка. — Представь — такая масюсенькая букашка, а способна свалить с ног быка.

— Быка? — туповато переспросил Андрей.

— Эти существа — переносчики опаснейших заболеваний, — окинула она его снисходительным взглядом. — Самые серьезные из них — энцефалит и боррелиоз. Однако существуют еще грануцитарный анаплазмоз, моноцитарный эрлихиоз и другие болезни...

Андрей растерянно улыбнулся, однако на лице Лу не было и тени улыбки, она была серьезней некуда, словно им обоим грозила опасность.

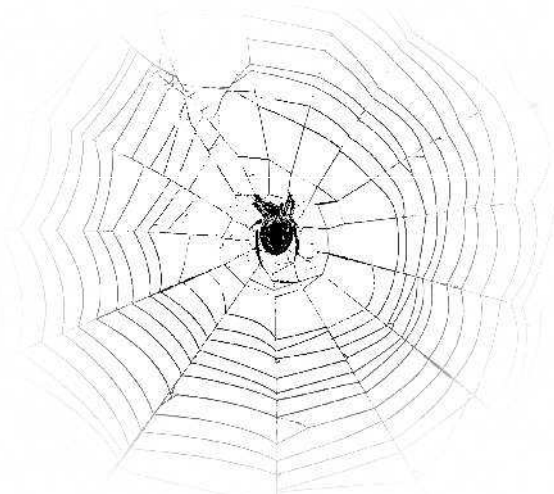
— И кстати, у иксодовых клещей есть такое явление, как омовампиризм, когда голодный клещ может напасть на своего сытого «собрата», питаясь его кровью.

— Это... — Андрей был настолько поражен, что не мог найти подходящих слов. — Ты пишешь научную книгу? Про клещей?

Лу затаилась в последний раз и выбросила окурок в окно.

— Вроде того. Ты готов слушать? Дорога длинная.

«Нет!» — хотел крикнуть Андрей, но вместо этого лишь молча кивнул.



Часть 1

Тайна — та же сеть: достаточно, чтобы прорвалась одна петля, и все расплзается...

Виктор Гюго

— ...короче, у этого парня поехала «крыша». Он послал к такой-то матери училку, а когда она отправила его к директору, показал ему голую задницу. Парня отчислили из школы. Родители разозлились и решили наказать его. У него забрали айфон, запретили играть в компьютер и отключили Интернет. А еще ему запретили ехать с друзьями на «тусу» в выходные, и чувак окончательно съехал с катушек. Ночью прокрался в гараж, достал канистру с бензином, разлил ее по всему дому и поджег его.

Рассказчик, высокий подросток лет четырнадцати-пятнадцати спортивного телосложения, перевел дух. У него были густые темные волосы, на висках сбритые